

Tamara Goncharova
↓
Конвенциональные цветообозначения
в составе номенклатурных имен

Существует ряд ситуаций, в которых слово-цветообозначение выполняет видообразующую функцию, то есть, в отличие от свободных цветообозначений, называет разные виды объектов (например, *белое вино, красное вино*), а не объекты одного вида, противопоставленные по цветовому признаку (белая чашка, красная чашка). Целью употребления подобных цветообозначений, или названий цвета (НЦ), является не передача визуальных ощущений, а отражение представлений, сложившихся в «наивной» языковой картине мира, согласно которым каждый цвет ассоциируется с определенным рядом объектов или символизирует определенный ряд свойств. Языковая картина мира здесь выглядит так, что наши представления об этих объектах конвенциональны, следовательно, встроены в семантику лексемы. Данные конвенциональные представления отражаются в конвенциональных названиях цветов (КНЦ).

Цветообозначение, возможно, в большей степени, чем какая-либо другая сфера, антропоцентрично и этноцентрично. В восприятии цвета немало оценочных моментов и аксиологичность цветообозначения существует в этнолингвистически отмеченном пространстве.

Проблема конвенциональности цвета рассматривается с точки зрения такого конструкта, как языковая картина мира.

«Языковая картина мира – это понятийная структура, характерная для данного языка, с помощью которой люди, говорящие на данном языке, видят (классифицируют, интерпретируют) мир» (Grzegorzewska 1990: 48, цит. по Кульпина 2001: 50).

Описание объектов с помощью конвенциональных цветообозначений есть факт культурно-исторический и психологический, но не

психофизиологический. Для носителя языка цветовой спектр не разбит на непересекающиеся отрезки, которым поставлены в соответствие цветообозначения, поэтому формализация цветообозначений в естественном языке путем апелляции к длине цветовой волны является невозможной.

«Наивная» языковая картина мира здесь выглядит так, что носитель языка описывает цвет объекта, опираясь не на свои цветоощущения, а на свои представления о прототипических цветах для определенных объектов и представления о прототипических объектах и свойствах, являющихся эталонными для данного цвета. При этом наши представления о данных объектах конвенциональны, то есть встроены в семантику лексемы, и не отражают реального цвета объекта.

В своей монографии *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость* Е.В. Рахилина отмечает, что:

«наиболее свободно в отношении к цветовому спектру ведут себя артефакты... Ограничения же на употребление прилагательных цвета обычно связывают с теми случаями, когда прилагательное приобретает видообразующую функцию» (Рахилина 200: 175).

Изучение слов-цветообозначений имеет давнюю традицию. Трудно назвать область языкознания или психологии, в которой бы не привлекались цветообозначения. Однако такой аспект, как сочетаемостная картина КНЦ не привлекал внимание исследователей. Пожалуй, Е.В. Рахилина была едва ли не единственной, кто исследовал данный вопрос на материале русского языка. Мы же постараемся исследовать конвенциональные цветообозначения на материале не только русского, но также английского и украинского языков.

Приступая к исследованию слов-цветообозначений, входящих в состав номенклатурных имен, мы ставили перед собой следующие цели: определить, в номенклатуре каких отраслей науки, искусства и техники употребляются слова, содержащие информацию о цвете; выяснить, являются ли данные цветообозначения свободными или конвенциональными; составить список наиболее употребительных конвенциональных цветообозначений.

В результате изучения лексикографической и тематической литературы, мы обнаружили, что слова-цветообозначения широко представлены в составе номенклатурных имен, обслуживающих ботанику, зоологию, легкую промышленность, цветоведение и изобразительное искусство. Также были зафиксированы случаи употребления слов-

-цветообозначений в химической, физической, металлургической и медицинской номенклатуре.

В номенклатуре легкой промышленности, изобразительного искусства и цветоведения нами не выявлено ограничений на употребление слов, содержащих информацию о цвете. Скорее, наоборот, на первый план выходит стремление передать чувственные ощущения с максимальной точностью.

Например, в книге *История русского искусства* находим следующие описания полотен О.А. Кипренского:

«В произведениях преобладают скупые золотые оттенки, разгорающиеся до *киноварного* в мантиях...» (История русского искусства 1983: 372).

«Гамма ограничена сочетанием лишь немногих *серых, коричневых, красноватых* и *оливково-желтых* оттенков, звучащих приглушенно и проникновенно» (Там же: 416).

«Напряженно горящее *красное* и *золотое, темно-коричневое* и *белое*, оттеняемое *светло-малиновым* тоном ташки, даны яркими, контрастными... цветовыми пятнами...» (Там же: 418).

Такое внимание к оттенкам и нюансам цвета говорит о неформальном подходе к цветообозначению, то есть в данном случае мы имеем дело со свободными цветообозначениями.

А.П. Василевич указывает также на кристаллографию, инженерную психологию и космические исследования как на отрасли, «в которых использование слов-цветообозначений носит узкоспециальный, терминологический характер» (Василевич 1987:103). К сожалению, в монографии отсутствуют конкретные примеры терминологического употребления названий цвета, которые позволили бы нам сделать выводы относительно природы данных цветообозначений.

Что касается ботаники, зоологии, минералогии, физики, медицины и химии, то обширную область в номенклатуре, обслуживающей данные области науки, занимают названия, в которых присутствует указание на цвет. Интересно, что слова-цветообозначения употребляются как в официальных номенклатурных названиях (*gray mullet*, *перец великий жовтий*, *горчица белая*), так и в «народных» названиях (*жовтодушка* – куница лесная, *білодушка* – куница каменная, *чорнушка* – моллюск, относящийся к роду меланопсис и мелания). Так как последние фактически играют роль «народной» номенклатуры, мы сочли возможным их включение в данную группу.

В качестве номенклатурных имен могут выступать либо существительные без зависимых слов (*белена, зеленушка*), либо словосочетания, состоящие из существительного и прилагательного или причастия (ольха *черная*, печерица *рудіюча отруйна*). В последнем случае информация о цвете чаще всего заложена в зависимом слове, иногда – и в главном, и зависимом (*зеленчук жовтий, рижик червоний, голубінка червона, голубінка біла*).

Словосочетания данной группы характеризуются следующими признаками:

- а) устойчивостью, исключающей замену одного слова-цветообозначения другим цветообозначением (неверно: волошка *голуба* вместо волошка *синя*);
- б) невозможностью переименовать реалии, при описании которых используется данное наименование цвета (неверно: *зеленая поганка* вместо *зеленый мухомор*).

Подобная устойчивость позволяет нам предположить, что в сочетаниях такого рода фигурируют конвенциональные цветообозначения, выполняющие видообразующую функцию. На конвенциональность указывает также тот факт, что при опущении атрибутов-цветообозначений и переходе к более высокому уровню иерархии (виды «тополя *чорна*», «тополя *біла*» → род «тополя»; виды «white beet», «red beet» → род «beet») «теряется» видообразующая функция (Рахилина 2000: 174-175).

Конвенциональные наименования цвета в ботанической и зоологической номенклатуре

По нашим наблюдениям, ботаника и зоология могут предоставить наиболее обширный материал для изучения конвенциональных цветообозначений, входящих в состав номенклатурных имен.

Ботаническая и зоологическая номенклатура в полной мере обладает вышеперечисленными свойствами. Кроме того, нами замечена такая особенность зоологических и ботанических номенклатурных имен, как употребление в словосочетаниях нескольких прилагательных цвета (например, хрящ-молочник *оливково-чорний*, хрящ-молочник *червоно-коричневий*; млечник *серо-розовый*).

Интересен также тот факт, что в качестве синонимов выступают единичные слова или словосочетания, также содержащие информацию о цвете, причем в подобных синонимах часто присутствует указание на другие цвета:

сироїжка *синє-жовта* – голубінка *фіолетова* (синий, желтый – голубой, фиолетовый),
сироїжка *зелена* – сироїжка *зеленава* (зеленый – зеленоватый),
рядовка *фіолетова* – голубінка *фіолетова* – *синявка* (фиолетовый – голубой, фиолетовый – синий),
мухомор *червоніючий* – мухомор *сіро-рожевий* (краснеющий – серый, розовый),
синій кит – *голубий* кит (синий – голубой).

Многие слова и словосочетания из данной группы являются общеупотребительными (заяц-беляк, чорниця, *black-beetle*), другие употребляются только узким кругом специалистов (боровик *жовто-коричневий синіючий*).

В ботанической и зоологической номенклатуре заложена информация о таких цветах, как белый (*белена*, белый гриб, лебеда *белая*, смородина *белая*, белокачанная капуста, крапива *белая*, омела *белая*; гнойовик *білий*, перстач *білий*; *whitethorn*, *white-throat*), черный (гнойовик *чернильний*; подгруздок *черный*, груздь *черный*, ольха *черная*, *black-cock*, *blackberry*), серый (рядовка *серая*, *серушка*, навозник *серый*; *gray goose*), красный (мухомор *красный*, *красная* смородина; наперстянка *червона*, *червоний* плескательный лишай; *red deer*, *red breast*), зеленый (*зеленяк*, *зеленушка*; *green peak*), бурый (сироїжка *буріюча*; *бурые* водоросли) и желтый (боровик *жовтий*, *жовтець*, *жовтобрюх*, *жовтий* осот; груздь *желтый*; *yellow tuna*). В ботанической и зоологической номенклатуре русского и украинского языков также присутствуют имена, содержащие указания на фиолетовый, синий, розовый и голубой цвет.

В английской номенклатуре представлен несколько иной набор слов-цветообозначений. Кроме указаний на красный, желтый, зеленый, белый, черный, синий (голубой) и серый цвета, иногда встречаются указания на розовый (*pink salmon* – горбуша, *pink got*) и оранжевый (*orange-fin* – разновидность форели, *orange lily* – шафранная лилия).

В английском языке прилагательному «бурый» соответствует прилагательное цвета «brown»:

бурая гниль – *brown rot*,
бурая ржавчина ячменная – *brown rust of barley*,
бурохвостая совка – *brown-tailed diver*,
бурые водоросли – *brown algae*,
бурый медведь – *brown bear*.

Сравнивая русский, английский и украинский языки, мы обнаружили, что в номенклатурных именах, относящихся к общему денотату, могут употребляться одни и те же цветообозначения:

белая акация – біла акація,
белая куропатка – *white grouse*,
белая сова – біла сова,
белорыбица – білорибниця,
белуга – білуга,
белуха – білуха – *white whale; white porpoise*,
белый американский нитеперый налим – *white hake*,
белый имбирь – *white ginger*,
белый медведь – білий ведмідь,
белый дельфин – білобочка – *white dolphin*;

голубой марлин – блакитний марлін – *blue marlin*,
венский голубой кроль – віденьський голубий кріль;

желтохвост кубинский – *yellowtail snapper*,
желтая акация – жовта акація,
желтоперый тунец – *yellow-fin tuna*,
желтохвост – жовтохвіст – *yellowtail kingfish*,
желтый груздь – жовтий груздь – *yellow pepper mushroom*,
желтый щетинник – *yellow foxtail*;

красная гниль – *red rot*,
красная перуанская кора – *red bark*,
красное дерево – червоне дерево,
красные водоросли – червоні водорості – *red algae*,
красный кедр – *red cedar*,
красный морской налим – червоний морський минь – *red hake*;

серая гниль – *gray rot*,
серая куропатка – сіра куріпка,
серая сова – сіра сова,
серо-розовый мухомор – сіро-рожевий мухомор;

сине-зеленые водоросли – *blue-green algae*,
синий краб – синій краб – *blue mamba*,
синий (голубой) кит – синій (голубий) кит – *blue whale*,
синий мул – синій мул;

пшеница-черноколоска – *blacknull*,
славка-черноголовка – *black cap*,
черная картофельная короста – *black scurf*,
черная гниль – *black rot*,
черная корневая гниль – *black root rot*,
черная ножка – чорна ніжка – *black leg*; *black arm* (хлопчатник); *blackened stem base* (капуста),
черная ржавчина – *black rust*,
чернеть морская – *black-head*,
чернокорень – чорнокорінь,
чернокрайняя тля – *black-margined aphid*,
черноплодная черника – чорноплодна чорниця – *black blueberry*,
чернохвостая совка – *black-tailed diver*,
черный амур – чорний амур – *black carp*,
черный дрозд – *blackbird*,
черный имбирь – *black ginger*,
черный окунь – чорний окунь – *black bass*.

Однако подобное сходство не исключает ряда различий. Так, при переводе с английского языка на русский или украинский необходимо учитывать, что КНЦ в английском языке может соответствовать слово-топоним:

gray whale – калифорнийский кит,
red grouse – шотландская куропатка,
white avens – гравилат канадский,
white elephant – индийский слон.

В названии может присутствовать указание не на цвет, а на иное салиентное свойство, которым обладает данная реалия:

blue wheat grass – пырей жесткий,
bluecat – полосатая зубатка,
gray goose – дикий гусь,
red deer – благородный олень,
red water – клеточный сок картофеля,
white azalea – азалия липкая,
yellow avens – гравилат прямой,
yellow beetle – большой мучной хрущак.

Даже если в номенклатурном имени в английском и русском языках фигурируют КНЦ, данные цветообозначения могут не совпадать:

orange-tip – белянка,
white walnut – серый орех,
yellow-green algae – золотистые водоросли.

Английскому номенклатурному имени, в состав которого входит КНЦ, может соответствовать русское номенклатурное имя, либо вообще не содержащее указание на признак, либо подчеркивающее принадлежность реалии к наиболее типичному виду:

black-cock – тетерев,
blackthorn – терн,
bluebell – колокольчик,
blueash – сирень обыкновенная,
blue dandelion – цикорий обыкновенный,
blue-fin tuna – тунец обыкновенный,
bluefish – луфарь,
gray hen – тетерка,
greyhound – борзая,
pink salmon – горбуша,
white bait – малек,
white-fish – сиг,
white-rod – калина,
whitethorn – боярышник,
yellow-hammer – овсянка обыкновенная,
yellowtail flounder – ершеватка.

Конвенциональные названия цвета в минералогии и петрографии. КНЦ в металлургической номенклатуре

В справочниках по минералогии и петрографии описанию цвета того или иного минерала или породы обычно уделяется большое внимание, однако случаи употребления цветообозначений в номенклатурных названиях довольно редки. В металлургии, напротив, дополнительные трудности возникают вследствие того, что цвет не входит в число приоритетных признаков при описании объекта.

Кроме того, мы не нашли системных данных о родо-видовой иерархии объектов, к которым отсылают номенклатурные имена, относящиеся к минералогии, петрографии и металлургии. Наши же наблюдения показывают, что по отношению к данным реалиям сложилось двойственное мнение. Например, оникс является разновидностью агата. Агат, а также сердолик, гелиотроп и хризопраз представляют собой подвиды халцедона (Словарь иностранных слов 1984: 194). Однако агат, оникс, гелиотроп, хризопраз и сердолик причисляются к группе объектов «полудрагоценные камни», то есть фактически все вышеперечисленные минералы стоят на одной иерархической ступе-

ни (Куликов 1990: 34-36). К этой же группе относятся циркон и оливин, а также их разновидности – гиацинт и хризолит.

Подобная двойственность существенно усложняет нашу задачу. Как мы уже указывали выше, цветообозначение может быть признано конвенциональным, если оно несет видообразующую функцию. Отсутствие иерархической системы обязывает нас быть крайне осторожными в выводах относительно природы слов-цветообозначений в составе номенклатуры, обслуживающей металлургию, минералогию и петрографию. Однако есть достаточное количество доказательств, указывающих на то, что в составе номенклатурных имен фигурируют именно КНЦ.

Так, *красный* корунд, *желтый* корунд и *синий* корунд; *голубой* берилл и *ярко-зеленый* берилл являются разными видами объектов, а не представителями одного вида, противопоставленными по цвету. Во-первых, цвет камня определяют примеси (например, железо, магний) (Куликов 1990), то есть химический состав данных минералов не совпадает. Во-вторых, на конвенциональную природу данных названий цвета указывает тот факт, что данные словосочетания закреплены за определенным объектом: *красный* корунд – это рубин; *синий* корунд – сапфир; *желтый* корунд – топаз; *голубой* берилл – аквамарин; *ярко-зеленый* берилл – изумруд.

При этом название цвета выбрано достаточно условно. Цвет *красного* корунда (рубина) варьирует от кроваво-красного до розового; *желтый* корунд (топаз) может быть желто-серого и соломенно-желтого цвета, встречаются также синие, малиновые и прозрачные (бесцветные) топазы. *Голубой* берилл (аквамарин) часто имеет синева-зеленую окраску (Куликов 1990: 160). Сопоставив эти факты, мы пришли к выводу, что в составе номенклатурных имен в минералогии и петрографии фигурируют конвенциональные цветообозначения.

Что касается металлургической номенклатуры, то, как нам кажется, в ней также используются не свободные словосочетания, а КНЦ. Например, сочетания «*белый* чугун» (передельный) и «*серый* чугун» (литейный) означают два вида чугуна, отличающиеся по химическому составу и предназначению (Циммерман, Гюнтер 1982: 69). *Черная* жечь и *белая* жечь также представляют собой не представителей одного вида, противопоставленных по цвету, а два различных вида: жечь называется *белой*, если ее во избежание коррозии покрывают оловом. А если подобный защитный слой отсутствует, жечь называется *черной*.

Как мы говорили выше, слова-цветообозначения довольно редко встречаются в составе номенклатурных имен, однако круг названий цвета, обслуживающих минералогию и петрографию, обширен. Например, кроме вышеупомянутых названий цвета «красный», «синий», «желтый», «голубой», в русском языке используются следующие цветообозначения: «фиолетовый» (фиолетовый кварц – аметист); «черный» (черный янтарь – гагат); «бурый» (бурая стеклянная голова); «белый» (белый мрамор). В металлургической номенклатуре используется гораздо меньше цветообозначений.

Сравнивая английский, русский и украинский языки, мы нашли, что в данных языках номенклатурные имена, называющие одну и ту же реалию, почти всегда содержат различную информацию, причем в английской номенклатуре чаще фигурирует указание на цвет, а в русской и украинской – указание на состав, способ получения и т.д.:

blackband – шпатовый железняк,
blacking – формовочная краска,
black lead – графитовый тигель,
black oil – мазут,
black strip – горячекатанная полоса,
black lead lubrication – графитовая смазка,
blue steel – вороненая сталь,
gray copper – блеклая медная руда,
red glassy copper – куприт,
red lead – свинцовый сурик,
red taphole – слабая метка,
white copper – нейзильбер,
yellow copper ore – халькопирит.

Интересно, что в металлургической номенклатуре КНЦ «green» может использоваться метафорически. В таких случаях он указывает на то, что объект еще не достиг конечной стадии обработки:

green bond strength – прочность сырой стержневой смеси,
green casting – термически необработанная отливка,
green compact – неспеченая прессовка,
green molding – формовка по сырому,
green pellet – сырой окатыш.

В ряде случаев в русских и украинских номенклатурных именах содержится указание на цвет, в то время как в соответствующих им английских названиях может фигурировать информация об иных свойствах объекта:

*белая жерсть – біла жерсть – tinned steel sheet,
красная медь – червона мідь – tough-pitch copper,
черная металлургия – чорна металургія – iron and steel industry,
черный металл – чорний метал – ferrous metal,
черный обжиг – чорний випал – scaled annealing.*

Как было указано выше, английскому НЦ «*brown*» в русских и украинских названиях объектов, относящихся к природным классам, почти всегда соответствует НЦ «*бурый*» («*бурий*»), а не цветообозначение «*коричневый*» («*коричневий*»). Это верно также для металлургической номенклатуры (*бурый* железняк – *бурий* залізняк – *brown hematite*, *brown iron ore*; *бурый* уголь – *буре* вугілля – *brown coal*). Однако обратное верно не всегда (*бурое* кипение – *буре* кипіння – *ebullition*).

Все же нам удалось найти в русском, украинском и английском языках номенклатурные имена, содержащие указание на один и тот же цвет:

*белый чугун – білий чавун – white iron,
желтая медь – жовта мідь – yellow copper,
красная медная руда – червона мідна руда – red copper ore,
серый чугун – сірий чавун – gray iron,
черная жерсть – чорна жерсть – black plate,
черная медная руда – чорна мідна руда – black copper ore,
черный лигнит – чорний лігніт – black lignite,
черный порох – чорний порох – black powder.*

КНЦ в медицинской и химической номенклатуре

В начале статьи мы упомянули о том, что слова-цветообозначения занимают обширную область в номенклатурных названиях. Что касается медицины и химии, то при изучении слов-цветообозначений в составе номенклатурных имен, обслуживающих данные области науки, мы пришли к выводу, что они не вполне соответствуют требованиям, при которых цветообозначение можно назвать конвенциональным.

Например, в химии цвету объекта уделяется большое внимание, так как часто тот или иной цвет указывает на его состав (наличие примесей и т.п.) и свойства. Объект также может принимать разную окраску в зависимости от характеристик среды (Василевич 1987: 103). В силу подобных причин возникла необходимость того, чтобы в номенклатурных именах содержалась наиболее точная информация

о цвете. При этом видообразующую функцию выполняют топонимы и антропонимы, то есть слово-обозначение не является конвенциональным названием цвета:

зелень Гринье – Gruignet's *green*,
зелень Римана – Rimann's *green*,
зелень Шееле – Scheele's *green*,
зелень парижская – *зелень* паризька,
зелень штейнфуртская – *зелень* штейнфуртська,
зелень шелковская – *зелень* щолківська.

Кроме того, нами зафиксированы случаи, когда цветообозначение приобретает видообразующую функцию только при взаимодействии со словом, содержащим информацию о другом свойстве объекта: *water blue* solution (*голубой* водный раствор) – *spirit blue* solution (*голубой* спиртовой раствор). На это также указывает тот факт, что, при переводе слово-цветообозначение, в отличие от слова, указывающего на другие свойства объекта, может опускаться: *red fuming* nitric acid (дымящаяся азотная кислота), *red mercury sulphuret* (сернистая ртуть).

Следует признать, что, хотя данные НЦ не выполняют (по крайней мере, самостоятельно) видообразующей функции, сочетания, в состав которых они входят, являются устойчивыми и обозначают строго определенный вид объектов (например, «*зелень* парижская» – двойная медная соль уксусной и мышьяковой кислот). Из этого следует, что данные названия цвета нельзя также назвать свободными.

С другой стороны, существуют примеры сочетаний, бесспорно содержащих конвенциональные цветообозначения. Например, сочетание «*белый* фосфор» обозначает ядовитый, химически очень активный вид фосфора в кристаллах; «*красный* фосфор» – аморфный фосфор; «*черный* фосфор» называет нерастворимый в воде, неядовитый вид фосфора. Сравни также:

yellow disease (каратинодермия) – *blue disease* (цианоз),
blue test (реакция третичных аминов с азотистой кислотой) – *red test* (реакция первичных аминов с азотистой кислотой),
red prussiate of soda (железосинеродистый натрий) – *yellow prussiate of soda* (железистосинеродистый натрий),
red oil (олеиновая кислота) – *green oil* (антраценовое масло),
red vision (эритропсия) – *blue vision* (цианопсия) – *yellow vision* (ксантопсия),
red degeneration (корнификация) – *brown degeneration* (бурое перерождение).

Итак, в номенклатурных именах в английском, русском и украинском языках могут присутствовать как конвенциональные цветообозначения, так и цветообозначения, которые не являются ни свободными, ни конвенциональными.

Сравнивая данные языки, мы также нашли, что часто при назывании одной и той же реалии используются названия цвета, содержащие указание на один и тот же цвет:

белая горячка – *біла* горячка,
белая сажа – *біла* сажа,
белое стекло – *біле* скло – *white glass*,
белые кровяные тельца – *білі* кров'яні тільця – *white blood cells*,
белый декстрин – *white dextrin*,
белый мышьяк – *білий* миш'як – *white arsenic*,
белый пигмент – *білий* пігмент – *white satin*,
белый понос – *білий* пронос – *white diarrhea*,
белый фактис – *white substitute*,
белый фосфор – *білий* фосфор – *white phosphorus*,
желтая кровяная соль – *жовта* кров'яна сіль – *yellow prussiate of potash*,
желтая лихорадка – *жовта* лихоманка – *yellow fever*,
желтуха – *жовтуха* – *yellow jaundice*,
желтушность – *жовтушність* – *yellowness*,
желтый акридиновый золотистый – *жовтий* акридиновий золотистий,
желтый воск – *жовтий* віск – *yellow wax*,
желтый фермент – *жовтий* фермент – *yellow enzyme*,
желтый фосфор – *жовтий* фосфор – *yellow phosphorus*,
зеленый налет – *зелений* наліт – *green stain*,
зеленое золочение – *зелене* золочення,
коричневый основной везувин – *коричневий* основний везувін,
красная кровяная соль – *червона* кров'яна сіль – *red prussiate of potash*,
красная окись ртути – *red mercury oxide*,
красная пелена – *redout*,
краснуха – *краснуха* – *red got*,
красные кровяные тельца – *червоні* кров'яні тільця – *red blood cells*,
красный мышьяк – *червоний* миш'як – *red arsenic*,
красный фосфор – *червоний* фосфор – *red phosphorus*,
красный щелок – *червоний* щолок – *red liquor*,
серое вещество – *сіра* речовина – *gray matter*,
серый древесный порошок – *gray acetate of lime*,
синий пигмент – *синій* пігмент – *verditer blue*,
черный щелок – *чорний* щолок.

Однако подобное сходство не исключает ряда различий. Так, при переводе необходимо учитывать, что КНЦ в одном языке может соответствовать слово-топоним в другом языке:

веронская земля – *green earth*,
Norway spruce resin – *белая смола*,
Turkey red – *красный ализарин*.

Также номенклатурному имени, содержащему информацию о цвете объекта, при переводе может соответствовать имя, указывающее на другие свойства данной реалии. Причем цвет в подобных случаях может являться следствием этих свойств:

коричневая киноварь – *hepatic cinnabar*,
green gases – газы сухой перегонки и пары дегтя,
green softening – гнойное размягчение мозга,
yellow fibers – эластичные волокна,
yellow soda ash – кальцинированная сода с примесью окиси железа,
violet acid – нитросерная кислота,
white graft – бессосудистый трансплантат,
white mouth – кандидозный стоматит,
white alkali – очищенная вода,
white russ – жидкий петролатум.

В медицинской и химической номенклатуре широко используются цветообозначения греческого и латинского происхождения, что также следует учитывать при переводе:

белый вазелин – *petrolatum album* (от лат. *albus* белый),
белая магнезия – *magnesia alba* (от лат. *albus* белый),
белокровие – *leukemia* (от греч. *leukos* белый),
железосинеродистый калий – *залізоціаністий калій* (от греч. *kyanos* лазурный),
yellow skin – *ксантодермия* (от греч. *xantos* желтый),
yellow vision – *ксантопсия* (от греч. *xantos* желтый).

Кроме того, мы нашли примеры, свидетельствующие о том, что при переводе слова, содержащие указание на «основные» цвета, могут быть заменены цветообозначениями, содержащими указание на цвета второго уровня иерархии. Правда, названия цвета второго уровня входят в группу того «основного» цвета, который фигурирует в номенклатурном названии на другом языке:

yellow pulp – *соломенная* или *соломенно-желтая* целлюлоза,
червоний миш'як – *ruby sulphur*,
красный фосфор – *scarlet phosphorus*.

В данной статье мы рассмотрели случаи употребления конвенциональных цветообозначений, входящих в состав номенклатурных имен.

Особенностью данного вида имен является то, что в одном названии может фигурировать несколько слов-цветообозначений.

Слова-цветообозначения широко используются в номенклатуре, обслуживающей такие области науки и техники, как зоология, ботаника, минералогия, петрография, химия и медицина.

При попытке выяснить, являются ли данные цветообозначения прямыми или конвенциональными, мы пришли к выводу: большинство слов цветообозначений входят в состав устойчивых словосочетаний и выполняют видообразующую функцию, то есть имеют конвенциональную природу.

При анализе медицинской и химической номенклатуры были обнаружены цветообозначения, занимающие промежуточное положение между свободными и конвенциональными названиями цвета. Кроме того, в химических и медицинских номенклатурных именах могут фигурировать цветообозначения греческого и латинского происхождения, а также цветообозначения второго уровня иерархии.

Библиография

- Василевич А.П., 1987: *Исследование цветообозначений в психолингвистическом эксперименте: на материале цветообозначения в языках разных систем*, Москва.
- История русского искусства*, ред. Грабарь И.Э., т. 8, кн. 1, Москва 1983.
- Куликов Б.Ф., 1990: *Словарь самоцветов*, Ленинград.
- Кульпина В.Г., 2001: *Лингвистика цвета*, Москва.
- Рахилина Е.В., 2000: *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*, Москва.
- Словарь иностранных слов*, ред. Петров Ф.И., Москва 1984.
- Циммерман Р., Гюнтер К., 1982: *Металлургия и материаловедение*, Москва.
- Grzegorzczkova R., *Pojęcie językowego obrazu świata*, [w:] *Językowy obraz świata*, red J. Bartmiński, Lublin, s. 41-49.

Conventional Nomenclature Colour Names

Summary

The object of analysis is conventional nomenclature colour names. Description of objects with the help of conventional colour names is a cultural, historical and psychological fact, but not a psychophysiological one. The problem of colour con-

ventionality is examined from the viewpoint of such a construct as the language picture of the world. Designation of colours is likely to be more anthropocentric and ethnocentric than any other sphere of language. Conventional colour names are not based on visual motivation but on conceptions of native speakers. In contrast to free names of colour they designate different kinds of objects but not objects of the same kind opposite in colour. The study of these names shows that the common speaker does not only represent the "naive" world picture on the whole and the colour world picture in particular, but fixes them and establishes permanent connections between colour names and characteristics of objects, emotions, the social position, the character of a person etc. It results in the fact that designation of colours is a part of our culture encoded in the terms of colour. It has been discovered that words denoting colour names are widely represented in the nomenclature of botany, zoology, light industry, and fine arts. Conventional colour names are also used in chemistry, physics, metallurgy and medicine.

Tamara Goncharova, prof. nadzw. na Wydziale Humanistycznym Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego, w Instytucie Neofilologii i Lingwistyki Stosowanej; doc. dr filologii na Charkowskim Uniwersytecie im. W. Karazina (Ukraina). Zainteresowania naukowe: językoznawstwo (psycholingwistyka, socjolingwistyka), teoria przekładu, metodyka nauczania języka angielskiego jako obcego. W dorobku naukowym ma około 60 publikacji.